

ПРЕДИКАТЫ ВОСПРИЯТИЯ В БОЛГАРСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ И ИХ СЕНТЕНЦИАЛЬНЫЕ АКТАНТЫ

Мария Овсянникова^а, Христина Кукова^б

Институт лингвистических исследований, Российская академия наук^а,
Институт за български език „Проф. Любомир Андрейчин“,
Българска академия на науките^б

masha.ovsjannikova@gmail.com^а, hristina@dcl.bas.bg^б

Резюме. В исследовании рассматриваются предикаты восприятия в болгарском и русском языках. Предметом исследования являются такие употребления, в которых объектом восприятия является ситуация, выраженная подчиненным предложением. Исследование проведено с особым вниманием к аспектуальным свойствам глаголов. Выявляются соответствия и расхождения в употреблении глаголов восприятия в обоих языках, с учетом реализации разных союзов и конструкций.

Ключевые слова: глаголы восприятия, сентенциальные актанты, аспектуальность, время, ментальная сфера, экспериенцер

1. Введение

В лингвистической литературе глаголы восприятия традиционно делятся на группы в зависимости от того, какой из органов чувств задействован в восприятии: выделяются глаголы зрительного, слухового, тактильного, обонятельного и вкусового восприятия (Viberg 1983; 2001; Вежбицкая / Vezhbitskaya 1986: 338). Глаголы каждой из этих групп описывают ситуации, в которых воспринимающий участник – экспериенцер – с помощью того или иного органа чувств обрабатывает внешний стимул, являющийся объектом или ситуацией (Verhoeven 2007: 49). С синтаксической точки зрения глаголы восприятия делятся на глаголы с подлежащим-экспериенцером (*видеть, слушать*) и с подлежащим-стимулом (*слышаться, изглеждам*). Глаголы с подлежащим-экспериенцером могут описывать неагентивное восприятие (*слышать, виждам*) или агентивное (*нюхать, гледам*), ср. (Viberg 2001: 1296).

---

* Мария Овсянникова, Христина Кукова. Предикаты восприятия в болгарском и русском языках и их сентенциальные актанты. – В: Св. Коева, Е. Иванова, Й. Тишева, А. Циммерлинг (ред.). *Онтология на ситуациите за състояние – лингвистично моделиране. Съпоставително изследване за български и руски*. София: Издателство на БАН „Проф. Марин Дринов“, с. 458–484.

<https://doi.org/10.7546/STONTBgRu2022.16>

Настоящее исследование посвящено употреблению базовых неагентивных глаголов зрительного и слухового восприятия с сентенциальными дополнениями в болгарском и русском языках¹. Как показало типологическое исследование А. Виберга (Viberg 1983), глаголы, описывающие эти два типа восприятия, можно поместить на две первых позиции в иерархии лексикализации восприятия, которая основана на том, какие типы восприятия могут выражаться в языках одним и тем же глаголом, а также на частотности употребления глаголов, называющих разные типы восприятия. Н. Д. Арутюнова отмечает, что русские глаголы *слышать* и *видеть* «борются за первенство в иерархии чувств, за передел сфер влияния и особенно за право на получение эпистемического значения» (Арутюнова / Arutyunova 1998: 416–417) и приводит диахронические свидетельства изменения сферы употребления этих глаголов. Ограничение материала исследования употреблениями неагентивных глаголов связано с тем, что при них шире представлена конкуренция между существующими в двух языках стратегиями оформления сентенциальных дополнений. Рассматриваемые глаголы болгарского и русского языков представлены в Таблице 1.

Глаголы зрительного восприятия		Глаголы слухового восприятия		Вид глагола
БГ	РУС	БГ	РУС	
<i>виждам</i>	<i>видеть</i>	<i>чувам</i>	<i>слышать</i>	НСВ
<i>видя</i>	<i>увидеть</i>	<i>чуя</i>	<i>услышать</i>	СВ

Таблица 1. Соответствие рассматриваемых неагентивных глаголов зрительного и слухового восприятия по видам в русском и болгарском языках

Тремя основными способами оформления сентенциальных дополнений при этих глаголах в болгарском языке являются союзы *че*, *как* и *да*, в русском языке – *что*, *как* и *чтобы*, см. параллельные примеры (1.–3.).

¹ Связь между выбором союза и видом глаголов зрительного восприятия *видеть* – *увидеть* и *виждам* – *видя* была объектом сопоставительного исследования (Кукова, Овсянникова / Kukova, Ovsyannikova 2022), где обсуждались аспектуальные характеристики этих глаголов и их связь с дистрибуцией союзов. В настоящей статье мы расширяем объект исследования, включив глаголы слухового восприятия, и предлагаем значительно более детальный анализ аспектуальности глаголов, а также употребления их временных форм.

1. а. **Видях, че** иска да отстъпи, но се отказа от туй усилие и туловището му се залюля нацяло. (Вера Мутафчиева, „Случаят Джем“, 1966–1967)

б. **Я видел, что** он хотел отпрянуть, но отказался от этого усилия и только покачнулся. (Вера Мутафчиева, «Дело султана Дজেма», пер. М. Михелевич)

2. а. **Я слышал, как** Мнепо умолял Брауна пощадить меня. (А. Р. Беляев, «Хойти-Тойти», 1930)

б. **Чувах как** Мнепо моли Браун да ме пощади. (Александър Беляев, „Хойти-Тойти“, пер. Златко Стайков)

3. а. **Да сте виждал** дядо ви **да** е принасял нещо на софрата? (Павел Вежинов, „Ношем с белите коне“, 1975)

б. **Видели** вы когда-нибудь, **чтоб** ваш дед подавал на стол? (Павел Вежинов, «Ночью на белых конях», пер. Л. Лихачева)

В центре внимания находится вопрос о связи между распределением этих союзов и аспектуальностью и временем глагола восприятия. Как мы показываем ниже, аспектуальное соотношение глаголов в приведенных парах существенно различается в болгарском и русском языках. Временные системы двух языков также устроены по-разному. Наша цель состоит в том, чтобы выявить, как эти различия отражаются в употреблении союзов, а также обнаружить закономерности, общие для двух языков.

Исследование проведено на материале болгарско-русского параллельного подкорпуса Национального корпуса русского языка (www.ruscorpora.ru). На основании анализа параллельных контекстов мы устанавливаем соответствия между глаголами, их временными формами и аспектуальными интерпретациями, союзами и другими элементами конструкций в двух языках. Мы рассматриваем частотность различных соответствий между языками и стремимся обнаружить случаи статистически значимой связи.

Изложение в статье организовано следующим образом. Во второй части представлены содержащиеся в литературе сведения о семантике и распределении союзов в двух языках. Третья часть посвящена анализу аспектуальности исследуемых глаголов, а именно сходствам и различиям их свойств в двух языках. Четвертая часть сосредоточена на распределении союзов *как* и *что / че*, а пятая – на союзах *да* и *чтобы*. Шестой раздел подводит итоги исследования.

2. Распределение союзов в двух языках

В языках мира различные типы сентенциальных дополнений часто бывают противопоставлены с точки зрения таких признаков, как реальность / ирреальность, фактивность, гипотетичность подчиненной клаузы (Noonan 2007: 102–111).

Эти признаки играют роль и в распределении союзов при глаголах восприятия в русском и болгарском языках.

В русском языке эти признаки противопоставляют союз *чтобы*, вводящий ирреальные сентенциальные дополнения (4.), союзам *что* и *как*, клаузы с которыми являются реальными и фактивными² (5.–6.), см. (Кобозева / Kobozeva 1988; Летучий / Letuchij 2021: 281).

4.а. – *Не съм го видял ни веднаж да влезе в заведение...* (Богомил Райнов, „Няма нищо по-хубаво от лошото време“, 1971)

б. – *Я ни разу не видел, чтобы он зашел в кафе...* (Богомил Райнов, «Что может быть лучше плохой погоды?», пер. А. Собкович)

5.а. *Однако, перелистнув страницы, увидел, что рукопись не особенно старая.* (Борис Акунин, «Ф. М.», 2006)

б. *Но като прелисти ръкописа, видя, че не е много стар.* (Борис Акунин, „Ф. М.“, пер. София Бранц)

6.а. *Крыса и ему не понравилась, я слышала, как он вполне отчетливо охнул, а потом выразился крайне неприлично, то есть нецензурно, но я решила не обращать на это внимания, раз уж я без сознания.* (Татьяна Полякова, «Миллионерша желает познакомиться», 2002)

б. *Стас също не хареса плъха и го чух как възкликна на висок глас, а после се изрази крайно неприлично, в смисъл нецензурно, но реших да не обръщам внимание на това, тъй като вече бях дошла в съзнание.* (Татяна Полякова, „Милионерша търси запознанство“, пер. Ива Митева)

В болгарском языке ирреальные сентенциальные дополнения в общем случае вводятся союзом *да*³ (4.), однако сфера употребления болгарского союза *да* шире, чем у русского союза *чтобы*, поскольку он способен вводить и реальные сентенциальные дополнения (7.), см. (Коева / Koeva 2019: 66, Иванова / Ivanova 2022: 169–172). К. Алексова и Й. Тишева усматривают «неопределенный параметр истинности» (Алексова, Тишева / Aleksova, Tisheva 2000: 99). Й. Пенчев отмечает, что в случаях, когда прямое дополнение и дополнительная клауза совместимы (т.е. второстепенное предложение поясняет прямое дополнение), то употребление союзов *че* / *да* / *как* не приводит к какой-либо разнице в зна-

² О возможной ослабленной фактивности клауз с союзом *как* пишет А. Б. Летучий: «если союз *что* в контексте глаголов восприятия всегда фактивен, то при *как* фактивность может быть ослаблена» (Летучий / Letuchij 2021: 285). Он приводит примеры с отрицанием (*Что-то я никогда не видел, как ты смеешься*), которые предполагают, что говорящий не был свидетелем ситуации и снимает с себя ответственность определения ее истинности (Там же). Таким образом, в таких контекстах союз *как* сближается с союзом *чтобы*.

³ Как отмечает А. Градинарова, «исчезновение болгарского инфинитива приводит к значительному увеличению синтаксических значений *да*-конструкции» (Градинарова / Gradinarova 2017: 268–269).

чении, ср. *Чух го, че / да / как нита за тебе* (Пенчев / Penchev 1998: 109–112). Р. Ницолова связывает фактивность с грамматическими значениями лица, числа, времени и наклонения глагола в главном предложении (Ницолова / Nitsolova 2008: 264–268).

7. а. *Виждах ги понякога да играят общо зар в кухните.* (Вера Мутафчиева, „Случаят Джем“, 1966–1967)

б. *Мне случалось иногда видеть, как они вместе играют в кости.* (Вера Мутафчиева, «Дело султана Джема», пер. М. Михелевич)

Распределение союзов *как* и *че* в болгарском и *как* и *что* в русском связано с противопоставлением непосредственно воспринимаемой ситуации и ментального вывода, основанного на воспринятой ситуации. Это противопоставление является типологически распространенным и обсуждается в литературе в различных терминах, см. описание подходов, представленных в англоязычной литературе, в (Воуе 2010). В частности, М. Нунан, выделяя глаголы непосредственного восприятия в отдельный класс матричных глаголов, отмечает, что во многих языках эти глаголы употребляются и как глаголы (получения) знания и эти два значения могут требовать разных способов оформления сентенциального дополнения (Noonan 2007: 142–144).

Л. Митковска и Е. Бужаровска обсуждают распределение болгарских союзов *как* и *че* при глаголах восприятия (Mitkovska, Vuzharovska 2021) в терминах противопоставления непосредственного и ментального восприятия. С. Коева (Коева / Коева 2021: 19) отмечает, что союз *как* скорее подчеркивает процесс, а не факт, описываемый сентенциальным дополнением. Согласно Р. Ницоловой (Ницолова / Nitsolova 2008: 266), влияние на семантику сентенциального дополнения может оказывать и иллокутивная сила главного предложения. Так, при вопросительном главном предложении союз *че* будет связан с пресуппозицией фактивности, а *да* – с пресуппозицией нефактивности: субъект только делает предположение о той ситуации, которая выражена зависимой клаузой, ср. *Знаете ли вы, что кто-то уже писал на эту тему? – Знаете ли вы, чтобы кто-то писал на эту тему?*

Для русского языка семантические различия между союзами *как* и *что* описаны, в частности, в статье (Кобозева / Kobozeva 1988), согласно которой сентенциальные дополнения с союзом *как* соответствуют представлению («ситуация[,] явленная сознанию субъекта восприятия» (Там же: 87)), а сентенциальные дополнения с союзом *что* – суждению, вынесенному на основании воспринятой ситуации, или факту⁴. Грамматические особенности сентенциальных

---

⁴ Для этого противопоставления также используются пары терминов «факт» и «событие» (Арутюнова / Arutyunova 1988: 152–188) и «факт» и «ситуация» (Зализняк / Zaliznyak 1992: 34–42).

дополнений с союзом *как* заключаются в том, что они не могут содержать клаузульное отрицание и не могут относиться ко времени после ситуации, описываемой глаголом восприятия (Кобозева / Kobozeva 1988).

Противопоставление непосредственного восприятия ситуации и ее ментальной обработки играет существенную роль в предлагаемой нами интерпретации различий, связанных с аспектуальными и временными характеристиками глаголов.

3. Аспектуальные свойства глаголов

С точки зрения деривационных отношений в обоих парах болгарских глаголов базовыми являются перфективные глаголы (*видя* и *чуя*), а имперфективы *виждам* и *чувам* морфологически производны. В русском языке, наоборот, базовыми являются имперфективы *видеть* и *слышать*, а *увидеть* и *услышать* – их приставочными дериватами. Это различие между языками наблюдается и в соотношении частотности глаголов – более частотны базовые глаголы каждой из пар, – и в их аспектуальном устройстве, которое определяет и соответствие между глаголами в параллельных контекстах.

Основное различие между болгарскими и русскими глаголами касается аспектуальных интерпретаций имперфективного глагола при референции к прошедшему. Вслед за Ю. П. Князевым (Князев / Knyazev 2007: 371–372) и Е. В. Падучевой (Падучева / Paducheva 1998: 44–46), мы противопоставляем синхронную и ретроспективную точку зрения на ситуацию⁵. Синхронная точка зрения предполагает взгляд на ситуацию «изнутри», в отдельный момент ее протекания, как в примере (8.). При ретроспективной точке зрения ситуация описывается «извне», как завершенная. В частности, ретроспективная точка зрения представлена в общефактических (9.) и единично-фактических (10.) употреблениях русских глаголов НСВ, см. (Князев / Knyazev 2007: 62).

8.а. *Саша притянул ее к себе, поцеловал в мягкие губы, она закрыла глаза, он слышал, как бьется ее сердце...* (А. Н. Рыбаков, «Дети Арбата», 1966–1983)

б. *Саша я привлече, целуна меките ѝ устни, тя затвори очи и той чу как бие сърцето ѝ...* (Анатолий Рыбаков, „Децата на Арбат“, пер. Здравка Петрова)

---

⁵ В отличие от Ю. П. Князева, мы рассматриваем в качестве отдельного типа и выносим за рамки рассмотрения многократные ситуации, как в следующем примере:

i. *Чувахме ги как обливат с ласкателства често невзрачни жени, кланят им се, водят ги за ръка.* (Вера Мутафчиева, 1966–1967, „Случаят Джем“)

ii. *Мы слышали, как осыпают любезностями часто совершенно невзрачных женщин, отвечивают им поклоны, подают руку.* (Вера Мутафчиева, «Дело султана Джема», пер. М. Михелевич)

9.а. *Обыкновенно Вернер исподтишка насмеялся над своими больными; но я раз **видел, как** он плакал над умирающим солдатом...* (М. Ю. Лермонтов, «Герой нашего времени», 1839–1841)

б. *Обикновено Вернер скришом се надсмиваше над своите болни; но веднъж **видях как** плачеше над умиращ войник...* (Михаил Лермонтов, „Герой на нашето време“, пер. Христо Радески)

10.а. *Левий был в толпе и **слышал, как** прокуратор объявил приговор.* (М. А. Булгаков, «Мастер и Маргарита», 1929–1940)

б. *Леви беше в тълпата и **чу как** прокураторът обяви присъдата.* (М. А. Булгаков, „Майстора и Маргарита“)

Как показывают примеры (8.–10.), при синхронной точке зрения в обоих языках используются глаголы восприятия НСВ, однако в контекстах, где русские глаголы НСВ *видеть* и *слышать* описывают ситуацию с ретроспективной точки зрения, им соответствуют болгарские глаголы СВ *видя* и *чуя* (временные формы болгарских глаголов обсуждаются ниже). Это соотношение может быть связано с тем, что, как отмечает Ю. П. Князев (Князев / Knyazev 2007: 379–384), способность глаголов НСВ обозначать завершённые действия, в целом характерная для славянских языков, особенно развита в русском. В то же время глаголы *видеть* и *слышать*, по-видимому, используются при ретроспективной точке зрения на ситуацию в большей степени, чем многие другие русские глаголы НСВ. Так, при подстановке в контекст (10.а.) глагола агентивного восприятия для ретроспективной точки зрения скорее использовался бы глагол СВ, а глагол НСВ предполагал бы синхронную интерпретацию и скорее использовался бы с зависимой клаузой с глаголом НСВ, ср. сконструированный пример (11.).

11. *Левий был в толпе и **послушал** / [?]**слушал, как** прокуратор объявил приговор.*

Русские глаголы СВ *увидеть* и *услышать* в конструкциях с сентенциальными дополнениями описывают либо начало восприятия длительной ситуации (12.), либо восприятие моментальной ситуации (13.). В параллельных болгарских контекстах также используются глаголы СВ.

12.а. *Она вышла, и он **услышал, как** она спокойным звонким голосом разговаривает с Уно.* (А. Н. Стругацкий, Б. Н. Стругацкий, «Трудно быть богом», 1964)

б. *Тя излезе и той **чу как** със спокоен звънлив глас разговаряше с Уно.* (Аркадий Стругацкий, Борис Стругацкий, „Трудно е да бъдеш бог“, пер. Симеон Владимиров)

13.а. *Ника взглянул на Сашу, **увидел, как** у той задрожали губы, и быстро добавил. – Но не будем торопиться.* (Борис Акунин, «Ф. М.», 2006)

б. Погледна към Саша, **видя как** ѝ затрепериха устните и веднага додаде: – Но да не бързаме. (Борис Акунин, „Ф. М.“, пер. София Бранц)

То, что в части интерпретаций русским глаголам НСВ соответствуют болгарские глаголы СВ, можно видеть и по распределению глаголов в параллельных контекстах, представленному в Таблице 2.

	<i>видеть</i>	<i>увидеть</i>	Доля НСВ
<i>виждам</i>	189	4	0,98
<i>видя</i>	153	220	0,41

	<i>слышать</i>	<i>услышать</i>	Доля НСВ
<i>чувам</i>	56	1	0,98
<i>чуя</i>	45	50	0,47

Таблица 2. Соответствие болгарских глаголов восприятия русским в параллельных контекстах

Как показывает Таблица 2, болгарским глаголам НСВ *виждам* и *чувам* почти всегда соответствует глагол НСВ в русском языке, в то время как болгарским глаголам СВ почти в половине случаев соответствует глагол НСВ.

В контекстах, где в болгарском языке употреблены глаголы СВ *видя* и *чуя*, распределение видов русских глаголов различно для разных конструкций, как показано в Таблице 3.

	<i>видеть</i>	<i>увидеть</i>	Доля НСВ
<i>видя как</i>	75	45	0,62
<i>видя, че</i>	63	160	0,28
<i>видя да</i>	15	15	0,5

	<i>слышать</i>	<i>услышать</i>	Доля НСВ
<i>чуя как</i>	20	18	0,53
<i>чуя, че</i>	18	23	0,44
<i>чуя да</i>	7	9	0,4

Таблица 3. Распределение болгарских глаголов СВ в разных конструкциях и их соответствия в русских параллельных контекстах

Как видно из Таблицы 3, с точки зрения распределения русских глаголов наиболее ярко противопоставлены конструкции с глаголом *видя* и союзами *как*

и *че*: конструкции с союзом *как* чаще соответствуют конструкциям с глаголом НСВ *видеть* (14.), в то время как конструкциям с союзом *че* в русском языке гораздо чаще соответствует глагол СВ (15.). Для глагола слухового восприятия *чуя* это различие также наблюдается, однако оно гораздо менее выражено. Распределение русских глаголов в контекстах, где в болгарском языке употреблен союз *да*, не следует какой-либо последовательной закономерности.

14.а. *Она слышала, как он прошагал под окнами, бормоча какие-то ругательства, как окликал собаку <...>* (Чингиз Айтматов, «Плаха», 1987)

б. *Гулюмкан го чу как мина под прозорците, като си мърмореше някакви ругатни, как повика кучето <...>* (Чингиз Айтматов, „Голгота“, пер. Минка Златанова)

15.а. *Когато вдигна глава, видя, че тя идеше към него, държейки голямата кутия с цигари в ръцете си.* (Димитър Димов, „Осъдени души“, 1945)

б. *Он поднял голову и увидел, что она идет к нему с большой коробкой сигарет в руках.* (Димитр Димов, «Осужденные души», пер. Т. Рузская)

В следующем разделе обсуждается распределение союзов *как* и *че / что* в связи с аспектуальными и временными характеристиками глаголов восприятия. Один из вопросов, на которые мы постараемся ответить в результате этого обсуждения, заключается в том, за счет каких контекстов наблюдается отмеченное выше различие между конструкциями в распределении русских глаголов СВ и НСВ. Также мы постараемся объяснить, почему для глаголов зрительного восприятия это различие гораздо более значительное, чем для глаголов слухового восприятия.

4. Распределение союзов *как* и *что / че*

Прежде чем перейти к анализу аспектуальных и временных свойств глаголов, с которыми связано распределение союзов, мы обратимся к частотности употребления глаголов с каждым из союзов, ограничив выборку только оригинальными текстами на соответствующем языке. Эти данные отражены в Таблице 4.

	<i>как</i>	<i>че</i>	Доля <i>как</i>
<i>виждам</i>	31	27	0,53
<i>видя</i>	44	77	0,36

	как	че	Доля как
<i>видеть</i>	85	118	0,42
<i>увидеть</i>	25	101	0,20

	как	че	Доля как
<i>чувам</i>	6	5	0,5
<i>чуя</i>	10	16	0,4

	как	че	Доля как
<i>слышать</i>	58	21	0,7
<i>услышать</i>	13	14	0,5

Таблица 4. Частотность употребления глаголов восприятия с союзами *как* и *че* / *что* в оригинальных текстах

Как показывает Таблица 4, в обоих языках и для обоих типов восприятия глаголы НСВ чаще употребляются с союзом *как*, чем глаголы СВ. Поскольку эта связь проявляется в обоих языках, несмотря на различия в аспектуальных свойствах глаголов, можно предположить, что она обусловлена аспектуальным значением, которое является общим для болгарских и русских глаголов НСВ. Это значение – описание текущей ситуации в настоящем (16.) или, чаще, синхронная точка зрения, т.е. описание ситуации «изнутри», в прошедшем (17.).

16.а. *Я вижу, как прозрачные живые краны, согнув журавлиные шеи, вытянув клювы, заботливо и нежно кормят «[Интеграл]» страшной взрывной пищей для двигателей.* (Е. И. Замятин, «Мы», 1920)

б. *Виждам как прозрачните живи кранове извиват шиш като жерави, протягат клюнове, грижливо и нежно хранят ИНТЕГРАЛА със страшната взривна храна за двигателите.* (Евгений Замятин, „Ние“, пер. Росица Бърдарска)

17.а. *Он слышал, как бешено стучит ее сердце.* (А. Н. Стругацкий, Б. Н. Стругацкий, «Трудно быть богом», 1964)

б. *Той чуваше как сърцето ѝ лудо бие.* (Аркадий Стругацки, Борис Стругацки, „Трудно е да бъдеш бог“, пер. Симеон Владимиров)

Связь глаголов СВ с союзами *че* и *что* также можно объяснить общим в аспектуальном значении этих глаголов в двух языках – способностью описывать начало восприятия (18.).

18.а. – *Какви мерки! – сега **видях, че** и брат Д’Обюсон е способен на чисто човешка злоба.* (Вера Мутафчиева, „Случаят Джем“, 1966–1967)

б. – *Какви мерки! – Я **увидел, что** и брат Д’Обюссон способен на чисто човешката злоба.* (Вера Мутафчиева, «Дело султана Джема», пер. М. Михелевич)

Таким образом, союз *как* связан с описанием текущей ситуации с помощью глаголов НСВ, что согласуется с семантикой непосредственного восприятия ситуации: в таких контекстах ситуация восприятия и наблюдаемая ситуация протекают параллельно (17.). Союзы *че* и *что*, предполагающие ментальную обработку воспринятой ситуации, чаще употребляются с глаголами СВ, т.е. в контекстах, описывающих переход экспериенцера в новое состояние, осознание некоторого факта (18.).

Для дальнейшего обсуждения аспектуальных и временных свойств глаголов существенно различие между глаголами зрительного и слухового восприятия в том, какой семантикой могут обладать конструкции с союзом *че / что*. Как упоминалось выше, союзы *че* и *что* при глаголах восприятия предполагают ментальную обработку стимула, вводят клаузу, соответствующую заключению, которое экспериенцер делает на основании воспринятой ситуации. Подобная семантика регулярно передается в контекстах с глаголами зрительного восприятия (19.).

19.а. *Он **видел, что** Липман его боится, ничего в этом особенного нет – его все боятся.* (А. Н. Рыбаков, «Дети Арбата», 1966–1983)

б. ***Виждаше, че** Липман се страхува от него, в това нямаше нищо особено – всички се страхуваха.* (Анатолий Рыбаков, „Децата на Арбат“, пер. Здравка Петрова)

Сентенциальное дополнение с союзами *че* и *что* при глаголах слухового восприятия также может соответствовать инференции, основанной на воспринимаемой ситуации (20.), однако чаще такие конструкции описывают получение информации от другого лица (21.).

20.а. *След малко го **чух, че** натиска бравата.* (Вера Мутафчиева, „Случаят Джем“, 1966–1967)

б. *Немного погодя я **услышал, что** он пробует открыть дверь.* (Вера Мутафчиева, «Дело султана Джема», пер. М. Михелевич)

21.а. *Ты **слышала, конечно, что** он находится в нашем городе; <...>* (Л. В. Соловьев, «Повесть о Ходже Насреддине. Возмутитель спокойствия», 1940)

б. *Ти, разбира се, си **чувала, че** той се намира в нашия град; <...>* (Леонид Соловьев, „Повест за Настрадаин Ходжа. Смутителят на спокойствието“, пер. Атанас Далчев, Стоян Бакърджиев)

Распределение употреблений глаголов слухового восприятия с союзами *че* и *что* с точки зрения семантики конструкции представлено в Таблице 5.

	Инференция	Получение информации от другого лица	Доля употреблений с семантикой инференции
<i>чувам, че</i>	10	21	0,3
<i>чуя, че</i>	14	14	0,5
<i>слышать, что</i>	11	21	0,3
<i>услышать, что</i>	16	4	0,8

Таблица 5. Семантика конструкций с глаголами слухового восприятия и союзами *че* и *что*

Как видно из Таблицы 5, глаголы НСВ чаще используются для описания получения информации от другого лица, глаголы СВ – для описания инференции на основе воспринимаемой ситуации, ср. (20.–21.). Как мы покажем ниже, эти два значения конструкций с глаголами слухового восприятия и союзами *че* и *что* необходимо учитывать и при анализе распределений различных временных форм и аспектуальных интерпретаций. Сначала мы рассмотрим глаголы НСВ, затем – СВ.

Большинство форм глаголов восприятия НСВ составляют формы настоящего времени и формы с референцией к прошлому, к которым относится форма прошедшего времени в русском языке и целый ряд форм болгарского языка.

Для глаголов зрительного восприятия НСВ в обоих языках наблюдается различие в частотности этих двух типов форм: в конструкциях с союзами *че* и *что* форма настоящего времени употребляется гораздо чаще, чем в конструкциях с союзом *как*. Глаголы слухового восприятия такого различия в распределении временных форм не демонстрируют. Данные для глаголов этих двух групп представлены в Таблице 6.

	Настоящее время	Формы с референцией к прошлому	Доля настоящего времени
<i>виждам как</i>	14	42	0,25
<i>виждам, че</i>	96	23	0,81
<i>видеть, как</i>	18	93	0,16
<i>видеть, что</i>	70	48	0,59

	Настоящее время	Формы с референцией к прошлому	Доля настоящего времени
<i>чувам как</i>	4	20	0,2
<i>чувам, че</i>	10	21	0,3
<i>слышат, как</i>	16	53	0,2
<i>слышат, что</i>	5	23	0,2

Таблица 6. Распределение временных форм глаголов НСВ

В употреблении глаголов зрительного восприятия в настоящем времени экспериенцером в большинстве контекстов является говорящий или адресат, т.е. это формы 1-го или 2-го лица. Эти контексты в основном относятся к диалогической речи. В них говорящий либо сообщает адресату заключение, основанное на наблюдаемой ситуации (22.), либо указывает адресату на очевидность такого заключения (23.). И в том, и в другом случае на первый план выходит компонент ментальной обработки.

22.а. – *Я вижу, что нам придется продолжать разговор в другом месте, – зловеще сказал дон Рэба.* (А. Н. Стругацкий, Б. Н. Стругацкий, «Трудно быть богом», 1964)

б. – *Виждам, че ще трябва да продължим разговора на друго място – зловещо каза дон Реба.* (Аркадий Стругацкий, Борис Стругацкий, „Трудно е да бъдеш бог“, пер. Симеон Владимиров)

23.а. – *Какво да пиша? Нали виждаш, че всичко спират? – Не спират само твоите работи – възрази Стария.* (Богомил Райнов, „Тютюневият човек“, 1978)

б. – *А что писать? Сам видишь, что всё останавливают! – Останавливают не только твои работы, – возразил Старик.* (Богомил Райнов, «Заядлый курильщик»)

Для конструкций с союзом *как* форма настоящего времени глагола гораздо менее естественна: описание непосредственно воспринимаемой ситуации в диалогическом режиме может быть оправданно только в особых условиях (например, в случае если одному из собеседников стимул недоступен). При этом в контекстах с формой настоящего времени глаголов *виждам* и *видеть* и союзом *как* экспериенцером также обычно является говорящий или слушающий. Эти примеры описывают либо восприятие итеративной ситуации (24.), либо воображаемое восприятие (25.), т.е. ситуации, не являющиеся непосредственным восприятием в строгом смысле.

24.а. – *Вижу, как вы ломаете молодые жизни! – Солъц обвел рукой сидевших перед ним ребят. – Вижу, как вы их мучаете и терзаете.* (А. Н. Рыбаков, «Дети Арбата», 1966–1983)

б. – *Виждам, че прекъривате младежки съдби! – Солъц посочи с широк жест насядалите пред него младежи. – Виждам как ги тормозите.* (Анатолий Рыбаков, „Децата на Арбат“, пер. Здравка Петрова)

25.а. *Просто те виждам как се облизваш като стар мръсен котарак.* (Павел Вежинов, „Нощем с белите коне“, 1975)

б. *Так и вижу, как ты облизываешься, словно грязный старый котиче.* (Павел Вежинов, «Ночью на белых конях», пер. Л. Лихачева)

Конструкции с глаголами слухового восприятия и союзами *че* и *что* также редко используются для описания текущего восприятия. В тех случаях, когда они описывают заключение, основанное на воспринимаемой ситуации (26.), в ситуации должен присутствовать какой-либо конкретный звуковой стимул, в то время как при глаголах зрительного восприятия воспринимаемая ситуация может быть гораздо более отвлеченной и не требует непосредственно воспринимаемого стимула, ср. (23.). Это различие указывает на то, что у глаголов зрительного восприятия сдвиг в ментальную сферу гораздо более выражен, чем у глаголов слухового восприятия.

26.а. *Токарь закрывает глаза и дремлет. Немного погодя он слышит, что лошадь остановилась.* (А. П. Чехов, «Горе», 1885)

б. *Стругарят затваря очи и дреме. Подир малко чува, че конят спира.* (Антон Чехов, „Беда“, пер. Ангел Каралийчев)

Значение получения информации от другого лица, которое для этих глаголов является даже более частотным, встречается в контекстах с формой настоящего времени крайне редко и не совместимо с актуально-длительной интерпретацией.

Как упоминалось в разделе 3, при референции к прошлому русские глаголы НСВ *видеть* и *слышать* широко представлены в контекстах с ретроспективной интерпретацией, т. е. частотно используются в общефактическом (27.) и единично-фактическом (28.) значении.

27.а. *И видел, что все это – чистейшее плутовство.* (Л. В. Соловьев, «Очарованный принц. Вторая повесть о Ходже Насреддине», 1954)

б. *И виждах, че цялата тая работа е чисто мошеничество.* (Леонид Соловьев, „Повест за Настрадаин Ходжа. Книга втора. Омагьосаният принц“, пер. Иван Костов, Райчо Русев)

28.а. *Утром он слышал, как хозяева собираются на работу, притворился спящим и действительно уснул, а когда проснулся, в доме никого не было.* (А. Н. Рыбаков, «Дети Арбата», 1966–1983)

б. *На сутринта чу как хазаите се стягат за работа, престори се, че спи и наистина заспа, а когато се събуди, въщи нямаше никого.* (Анатолий Рибиков, „Децата на Арбат“, пер. Здравка Петрова)

Существует связь между аспектуальной интерпретацией глагола и выбором союза. В Таблице 7 представлены данные о частотности контекстов с синхронной и ретроспективной интерпретацией глаголов в двух типах конструкций.

	Синхронная	Ретроспективная	Доля употреблений с синхронной интерпретацией
<i>видеть, как</i>	49	36	0,6
<i>видеть, что</i>	39	6	0,9
<i>слышать, как</i>	32	16	0,7
<i>слышать, что</i>	3	19	0,1

Таблица 7. Аспектуальные интерпретации форм прошедшего времени глаголов в конструкциях с союзами *что* и *как*

Как показывает Таблица 7, различия между конструкциями наблюдаются при глаголах обоих типов восприятия, однако связь в этих двух случаях противоположная. У глагола *видеть* синхронная интерпретация преобладает в обоих типах конструкций, однако чаще она фиксируется в конструкциях с союзом *что* (29.). В этих конструкциях зависимая клауза обычно описывает ситуацию, которая истинна в точке отсчета, заданной глаголом восприятия. Иными словами, тот факт, который осознает экспериенцер на основании наблюдаемой ситуации, должен иметь место в текущий момент повествования.

29.а. *Виждах, че туй писмо му струва много – Джем смени на няколко пъти цвят и бършеше потно чело.* (Вера Мутафчиева, „Случаят Джем“, 1966–1967)

б. *Я видел, что это письмо стоит ему больших усилий – он несколько раз менялся в лице, то и дело вытирал со лба пот.* (Вера Мутафчиева, «Дело султана Джема», пер. М. Михелевич)

В тех немногочисленных контекстах, где глагол *видеть* с союзом *что* имеет ретроспективную интерпретацию, ситуация, описываемая зависимой клаузой, либо является генерической (30.), либо ее результат наблюдается в текущий момент повествования (31.).

30.а. *А ти видя много добре, че пеперудата дори няма ръце, как би могла тя да се труди?* (Павел Вежинов, „Сините пеперуди“, 1966)

б. *А ты сам видел, что у бабочки нет рук, как она может трудиться?* (Павел Вежинов, «Синие бабочки», пер. Р. Белло)

31.а. – *Виж какво, мойто момиче – отвърнах аз с доста променен тон. – Вие сама **видяхте, че** изтих няколко чаши... Как да се мотая из града в това състояние.* (Павел Вежинов, „Барьерата“, 1976)

б. – *Вот что, девушка, – сказал я уже другим тоном. – Вы сами **видели, что** я выпил не одну рюмку... Как я поеду через весь город в таком состоянии?* (Павел Вежинов, «Барьер», пер. М. Тарасова)

Конструкции с союзом *как* могут описывать ситуацию как «изнутри», параллельно ее протеканию (32.), так и ретроспективно, как завершенную ситуацию в прошлом (33.).

32.а. *Похолодевший от ужаса Ходжа Насреддин **видел, как** вывели они из калитки его возлюбленную.* (Л. В. Соловьев, «Повесть о Ходже Насреддине. Возмутитель спокойствия», 1940)

б. *Изстинал от ужас, Настрадаин Ходжа **видял как** от портата извели изгората му.* (Леонид Соловьев, „Повест за Настрадаин Ходжа. Смутителят на спокойствието“, пер. Атанас Далчев, Стоян Бакърджиев)

33.а. – *Я спрашиваю! – кричал Петр Анисимович и все отгораживался от пламени портфелем. – Вы **видели, как** взорвалось?* (А. И. Приставкин, «Ночевала тучка золотая», 1981)

б. – *Питам ви! – викаше Пьотър Анисимович и все така се бранеше от огъня с чантата си. – **Видяхте ли как** избухна?* (Анатолий Приставкин, „Пренощува облачето златно“, пер. Здравка Петрова)

Основное отличие глагола *слышать*, согласно данным Таблицы 7, заключается в том, что в конструкциях с союзом *что* он в большинстве случаев имеет ретроспективную интерпретацию (34.).

34.а. *Впрочем **чувахме, че** на Запад те още били рядкост, обикновено обществото забавлявали мъже.* (Вера Мутафчиева, „Случаят Джем“, 1966–1967)

б. *Впрочем, мы **слышали, что** на Западе они все еще были редкостью, обычно общество развлекали мужчины.* (Вера Мутафчиева, «Дело султана Джема», пер. М. Михелевич)

Это различие между глаголами в первую очередь связано с тем, что конструкции, описывающие получение информации от другого лица, к которым в основном относятся употребления глагола *слышать* с союзом *что*, не могут иметь синхронную интерпретацию. Все примеры с синхронной аспектуальной интерпретацией описывают инференцию на основе воспринимаемой ситуации.

То различие, которое для глаголов русского языка проявляется в распределении аспектуальных интерпретаций, в болгарском проявляется в частотности употребления глаголов в различных временных формах.

Болгарские глаголы НСВ *виждам* и *чувам* при референции к прошлому в основном используются в форме имперфекта (35.–36.): в этих употреблениях ситуация восприятия описывается с синхронной точки зрения, как протекающая в момент наблюдения.

35.а. *После разлистваше книгата, но аз **виждах** с крайчеца на окото, че не четете, а се взира пред себе си или замислено ме наблюдава.* (Богомил Райнов, „Тютюневият човек“, 1978)

б. *Потом он листал книгу, но краем глаза я **видел**, что он сидит, уставившись взглядом перед собой, или задумчиво наблюдает за мной.* (Богомил Райнов, «Заядлый курильщик»)

36.а. *Уж бързал да заспи, а после го **чувах** как дълго се върти от страна на страна и затиска въздишките си, за да не ме тревожат.* (Вера Мутафчиева, „Случаят Джем“, 1966–1967)

б. *Делал вид, что торопится лечь, а потом я **слышал**, как он долго ворочается с боку на бок и заглушает вздохи, чтобы не встревожить меня.* (Вера Мутафчиева, «Дело султана Джема», пер. М. Михелевич)

В ряде контекстов с референцией к прошлому эти глаголы употреблены в формах перфекта (37.) и плюсквамперфекта (38.). Эти формы описывают завершённую ситуацию восприятия в прошлом, т.е. предполагают ретроспективную точку зрения. Обычно такие контексты имеют общефактическую интерпретацию: сообщается о факте восприятия ситуации в прошлом, не локализованном во времени.

37.а. *Я сама **видела**, как он помогал бедным, как отдавал все деньги, которые были с ним.* (А. Н. Островский, «Бесприданница», 1878)

б. *С очите си съм го **виждала** как помага на бедните, как раздава всичките пари, които носи в себе си.* (Александър Островски, „Без зестра“, пер. Борис Мисирков)

38.а. *Бях чувала, че братята тогава показвали Джем в целия му блясък – тъй оправдавали огромните разходи по неговата издръжка.* (Вера Мутафчиева, „Случаят Джем“, 1966–1967)

б. *Я **слышала**, что братья показывают тогда Джема во всем его великолепии, тем оправдывая огромные расходы на его содержание.* (Вера Мутафчиева, «Дело султана Джема», пер. М. Михелевич)

Частотность форм имперфекта по сравнению с перфектными формами для этих двух глаголов представлена в Таблице 8.

	Имперфект	Перфект и плюсквамперфект	Доля перфектных форм
<i>виждам как</i>	33	9	0,2
<i>виждам, че</i>	21	2	0,1
<i>чувам как</i>	18	2	0,2
<i>чувам, че</i>	11	10	0,5

Таблица 8. Распределение форм с референцией к прошлому для болгарских глаголов НСВ

Как показывает Таблица 8, глагол зрительного восприятия *виждам* чуть чаще употребляется в формах перфекта и плюсквамперфекта в конструкциях с союзом *как*. Это различие само по себе не является статистически значимым, однако оно аналогично различию в распределении интерпретаций русского глагола *видеть*: конструкции с союзом *как* чаще имеют ретроспективную интерпретацию, чем конструкции с союзом *че*. У глагола слухового восприятия *чувам*, наоборот, частотность перфектных форм выше в конструкциях с союзом *че*. Эти конструкции в большей части контекстов описывают получение информации от другого лица, и это значение естественно сочетается с ретроспективной точкой зрения на ситуацию (38.). Формы имперфекта в таких контекстах, по-видимому, представляют ситуацию восприятия как многократно происходившую в прошлом (39.).

39а. *Слышал я, что на правом фланге у шапсугов есть какой-то Казбич <...>* (М. Ю. Лермонтов, «Герой нашего времени», 1839–1841)

39б. *Чувах, че на десния фланг при шапсугите има някой си Казбич <...>* (Михаил Лермонтов, „Герой на нашето време“, пер. Христо Радески)

Анализ общей частотности употребления глаголов с союзами в начале этого раздела показал, что глаголы СВ употребляются в конструкциях с союзами *че* и *что* чаще, чем глаголы НСВ. В таких конструкциях глаголы восприятия обозначают осознание экспериенцером того вывода, который можно сделать на основании воспринимаемой ситуации (40.).

40.а. *Внезапно Огнянов чу, че се приближават човешки стъпки.* (Иван Вазов, „Под игото“, 1888)

б. *И вдруг Огнянов услышал, что приближаются люди.* (Иван Вазов, «Под игом», пер. М. Клягина-Кондратьева, В. Володин, Я. Слоним)

Болгарские глаголы СВ *видя* и *чуя* в большинстве контекстов используются в форме аориста, в русском языке им в основном соответствуют формы прошедшего времени – глагола СВ, как в примере (40.), или глагола НСВ. В последнем случае ситуация восприятия может описываться как с ретроспективной (41.), так и с синхронной точки зрения (42.).

41.а. *Извинете, **чух как** Саади ви занимаваше със смъртта на малкия брат и тънките душевни преживявания на героя си.* (Вера Мутафчиева, „Случаят Джем“, 1966–1967)

б. *Прощу меня простить, я **слышал, как** Саади занимал ваш слух рассказом о кончине молодого послушника и тонкими душевными переживаниями своего господина.* (Вера Мутафчиева, «Дело султана Джема», пер. М. Михелевич)

42.а. *Но Саша **видел, что** она подглеждавает за ним в щелку.* (А. Н. Рыбаков, «Дети Арбата», 1966–1983)

б. *Но Саша **видя, че** го поглежда през цепнатината.* (Анатолий Рибакон, „Деца на Арбаг“, пер. Здравка Петрова)

В некоторых контекстах эти глаголы используются также в формах перфекта или плюсквамперфекта, и их употребление аналогично наблюдавшемуся для глаголов НСВ: у глагола *видя* перфектные формы встречаются в основном в конструкциях с союзом *как* (43.), у глагола *чуя* – в конструкциях с союзом *че* (44.). Глагол *видя* в таких случаях описывает наличие факта восприятия в опыте экспериенцера, глагол *чуя* – факт получения соответствующей информации от другого лица.

43.а. *Но сегодня на «[Интеграле]» Второй Строитель уверял меня, будто он сам **видел, как** я случайно тронул этими пальцами шлифовальное кольцо – в этом и все дело.* (Е. И. Замятин, «Мы», 1920)

б. *Но днес на ИНТЕГРАЛА Вторият Строител ме уверяваше, че **е видял как** случайно съм докоснал с тези пръсти диска на шлайфмашината – там е работата.* (Евгений Замятин, „Ние“, пер. Росица Бърдарска)

44.а. *Не знаеше, никога не **бе чул, че** може да бъде и зеленикава тая блестяща красавица, най-бялата на всяко нощно небе.* (Павел Вежинов, „Нощем с белите коне“, 1975)

б. *Он не знал, никогда ни от кого не **слышал, что** эта сверкающая красавица, эта белая, самая белая звезда на ночном небе может быть зеленоватой.* (Павел Вежинов, «Ночью на белых конях», пер. Л. Лихачева)

В части контекстов форма аориста болгарских глаголов СВ, употребленная в клаузе с союзом *като*, соответствует деепричастию глагола СВ или НСВ в русском языке:

45.а. *Молчите, молчите! – поднял он руку, **видя, что** Николас хочет что-то сказать.* (Борис Акунин, «Ф. М.», 2006)

б. *Мълчете, мълчете! – вдигна ръка, **като видя, че** Николас иска нещо да каже.* (Борис Акунин, „Ф. М.“, пер. София Бранц)

Глагол восприятия в таких случаях соответствует причине того действия, которое описывается в главной клаузе. Чаще соответствие болгарской формы аориста деепричастию наблюдается в конструкциях с союзами *что / че*, ср. Таблицу 9.

	<i>видеть</i>			<i>увидеть</i>		
	Прош. время	Деепр.	Доля деепр.	Прош. время	Деепр.	Доля деепр.
<i>видя как</i>	51	4	0,1	34	3	0,1
<i>видя, че</i>	25	21	0,5	113	21	0,2

	<i>слышать</i>		<i>услышать</i>	
	Прош. время	Деепр.	Прош. время	Деепр.
<i>чуя как</i>	18	1	9	0
<i>чуя, че</i>	8	0	9	5

Таблица 9. Распределение глаголов зрительного и слухового восприятия по их употреблению в прошедшем времени и сопоставление с деепричастием

Как показывают данные Таблицы 9, особенно высока доля деепричастий в конструкциях с союзом *что* у глагола *видеть*: тот ментальный вывод, который экспериментер делает на основании наблюдаемой ситуации, и служит причиной последующего действия, см. (45.). Глаголы слухового восприятия тоже демонстрируют подобную связь, но в данном случае в качестве деепричастия часто выступает глагол СВ *услышать*:

46.а. *Като чу, че страшния Боримечка го отпращат, Рачко си въздъхна и се поосвободи.* (Иван Вазов, „Под игото“, 1988)

б. *Услышав, что страшного Боримечку отсылают куда-то прочь, Рачко облегченно вздохнул.* (Иван Вазов, «Под игом», пер. М. Клягина-Кондратьева, В. Володин, Я. Слоним)

При глаголе *услышать* в качестве причины выступает восприятие речевого акта другого участника, который по времени предшествует, а не одновременен ситуации, описываемой в главной клаузе.

5. Употребление союзов *да* и *чтобы*

Между конструкциями с союзами *да* и *чтобы* соответствие не такое однозначное, как между конструкциями с двумя средствами, рассмотренными выше. Союз *чтобы* в русском языке используется преимущественно при отрицательной форме глаголов *видеть* и *слышать* и ирреальном статусе подчиненной предикации (47.–48.). Глаголы СВ *увидеть* и *услышать* употребляются с союзом *чтобы* гораздо реже, хотя такие конструкции также возможны⁶.

47.а. – *Не похоже. Не слышал, чтобы он особо увлекался.* (Татьяна Полякова, «Миллионерша желает познакомиться», 2002)

б. – *Не мисля. Не съм чувал да има такива увлечения.* (Татьяна Полякова, „Миллионерша търси запознанство“, пер. Ива Митева)

48.а. – *Не съм го видял ни веднаж да влезе в заведение...* (Богомил Райнов, „Няма нищо по-хубаво от лошото време“, 1971)

б. – *Я ни разу не видел, чтобы он зашел в кафе...* (Богомил Райнов, «Что может быть лучше плохой погоды?», пер. А. Собкович)

Глаголы *видеть* и *слышать* употребляются в конструкциях с союзом *чтобы* почти исключительно в форме прошедшего времени с общефактической интерпретацией: такие контексты предполагают, что у говорящего нет опыта восприятия ситуации, выраженной сентенциальным дополнением.

Русская конструкция с союзом *чтобы* всегда соответствует болгарской конструкции с союзом *да* (47.). В болгарском языке в этих контекстах встречаются и глаголы НСВ (47.), и глаголы СВ (48.). Обычно эти глаголы используются в перфектных формах (47.–48.), которые в конструкциях с союзом *да* встречаются чаще, чем в оставшихся двух конструкциях.

Примечательно, что конструкция с союзом *чтобы* в русском языке используется в переводах с болгарского языка на русский (гораздо чаще, чем можно было бы ожидать на основании соотношения оригинальных произведений на этих двух языках в параллельном корпусе). Иными словами, для русского языка эта конструкция, по-видимому, является еще более периферийной, чем можно предположить на основании параллельного корпуса. При этом болгарская конструкция с союзом *да* передается средством, иным, чем союз *чтобы*, даже в части контекстов, содержащих отрицание при глаголе восприятия и допускающих ирреальное прочтение зависимой клаузы, ср. (49.–50.).

---

⁶ В параллельном болгарско-русском подкорпусе таких примеров не обнаруживается, однако они фиксируются в основном подкорпусе НКРЯ:

і. *Здесь редко увидишь, чтобы сестры и врачи сидели за одним столом.* (Влада Валеева. Скорая помощь (2002))

49.а. *Нещо по-страино: не виждам ти да си разстроена, не си оскърбена.* (Вера Мутафчиева, „Случаят Джем“, 1966–1967)

б. *И что еще хуже: я вижу, что ты не опечалена этим, не оскорблена.* (Вера Мутафчиева, «Дело султана Джема», пер. М. Михелевич)

50.а. *Уведомете принца! – Къде? – недоразбрах. – Не сме видели да строят.* – В Бурганьоф. (Вера Мутафчиева, „Случаят Джем“, 1966–1967)

б. *Уведомите об этом принца! – Где? Мы не видели никакого строительства.* – В Бурганефе. (Вера Мутафчиева, «Дело султана Джема», пер. М. Михелевич)

Значительная вариативность в соответствии болгарской конструкции с союзом *да* русским конструкциям также во многом обусловлена способностью союза *да* вводить фактивные сентенциальные дополнения при положительной форме глагола восприятия. Это касается как глаголов зрительного, так и слухового восприятия. В переводах с болгарского языка на русский распространены случаи соответствия болгарской конструкции с союзом *да* русским конструкциям с союзами *что* (51.) и *как* (52.).

51.а. – *Когато вчера чух професора да се прибира, стори ми се, че разговаря с жена.* (Андрей Гуляшки, „Убийството на улица „Чехов“, 1985)

б. – *Когда я вчера услышала, что профессор возвращается домой, мне показалось, он разговаривал с женщиной.* (Андрей Гуляшки, «Убийство на улице Чехова», пер. А. Никольский)

52.а. *Уходя, слышал, как Виктор говорил Тоне: – Это самый отвязанный хулиган Павка Корчагин.* (Н. А. Островский, «Как закалялась сталь», 1930–1934)

б. *Като се отдалечаваше, чу Виктор да казва на Тоня: – Това е най-големият гамен, Павка Корчагин.* (Н. Островски, „Как се каляваше стоманата“, пер. Людмил Стоянов)

В контекстах, где конструкции с глаголом *видя* и союзом *да* переведены с помощью русских конструкций с союзами *как* и *что*, обнаруживается то же различие между глаголами *видеть* и *увидеть*, которое отмечалось выше: глагол *видеть* встречается преимущественно с союзом *как*, глагол *увидеть* – с союзом *что*.

Помимо этого, в существенной доле случаев рассматриваемые глаголы с союзом *да* соответствуют русским конструкциям, в которых воспринимаемая ситуация выражена причастием, описывающим положение или перемещение какого-либо участника, а сам участник является объектом в главном предложении (53.). Такие конструкции встречаются в основном в переводах с русского языка на болгарский.

53.а. – *Вижу!* – *протяжно, с подвыванием начал он.* – **Вижу** солнце, *опускающееся за черту дня, вижу базар...* (Л. В. Соловьев, «Очарованный принц. Вторая повесть о Ходже Насреддине», 1954)

б. – *Виждам!* – *проточено, с извивки подхванал той.* – **Виждам** слънцето *да слиза отвъд чертата на деня, виждам пазара.* (Леонид Соловьев, „Повест за Настрадаин Ходжа. Книга втора. Омагьосаният принц“, пер. Иван Костов, Райчо Русев)

Таким образом, между конструкциями с союзами *да* и *чтобы*, являющимися третьим по частотности способом оформления сентенциальных дополнений в исследуемых языках, наблюдается далеко не такое последовательное соответствие, как между конструкциями с союзами, обсуждавшимися в предыдущем разделе. Помимо конструкций с союзом *чтобы*, которым конструкции с союзом *да* соответствуют в ирреальных контекстах, в контекстах, параллельных конструкциям с союзом *да*, в русском языке могут фиксироваться конструкции с союзами *как* и *что*, а также ряд средств, которые не относятся к регулярным способам кодирования сентенциальных дополнений: причастные конструкции и конструкции с именами действия. Такое сложное соответствие обусловлено, с одной стороны, крайне специализированной семантикой и периферийным статусом союза *чтобы* при предикатах восприятия в русском языке, и с другой, широкой сферой употребления и сложной сетью конструкции с союзом *да* в болгарском языке.

6. Выводы

При анализе неагентивных глаголов зрительного и слухового восприятия в болгарском и русском языках было обнаружено, что глаголы НСВ *виждам* и *видеть*, а также *чувам* и *слышать* почти всегда соответствуют друг другу, а болгарским глаголам СВ *видя* и *чуя* может соответствовать русский глагол и СВ, и НСВ. Это связано с различиями в аспектуальных отношениях между глаголами в болгарских и русских парах, в частности с тем, что русские глаголы НСВ *видеть* и *слышать* часто описывают завершённую ситуацию восприятия в прошлом. В болгарском языке в этих контекстах используются глаголы СВ *видя* и *чуя*.

Распределение союзов *как* и *че / что* в болгарском и русском языках связано с целым рядом аспектуальных и временных характеристик глаголов восприятия. В обоих языках и для обоих типов восприятия наблюдается связь между глаголом НСВ и союзом *как* и глаголом СВ и союзами *че / что*. Общим для русских и болгарских глаголов НСВ является передача значения текущего восприятия, с которым и связан союз *как*. Глаголы СВ скорее описывают переход в новое состояние, т.е. при союзах *че / что* они вводят суждение, являющееся результатом ментальной обработки воспринятой ситуации.

Между глаголами зрительного и слухового восприятия существует различие в том, какой семантикой обладают при них конструкции с союзами *че* и

что. С глаголами зрительного восприятия эта конструкция предполагает, что экспериментер делает инференцию в результате ментальной обработки воспринятой ситуации. С глаголами слухового восприятия конструкции с союзами *че* и *что* также могут иметь подобное значение, однако чаще она описывает получение информации от другого лица. Это различие последовательно проявляется в том, как распределены временные формы глаголов в этих конструкциях.

Было обнаружено, что в обоих языках глаголы НСВ *виждам* и *видеть* при союзе *че / что* чаще употребляются в настоящем времени. Эти формы в основном относятся к 1-ому или 2-ому лицу в диалогической речи. В таких контекстах подчеркивается тот ментальный вывод, который можно сделать на основании наблюдаемой ситуации. Для слухового восприятия существенного преобладания настоящего времени при конструкциях с *че* и *что* не наблюдается, поскольку референция к настоящему неестественна для конструкций, описывающих получение информации от другого лица.

Другое различие касается распределения форм с референцией к прошедшему. Для русского языка мы рассматривали тип аспектуальной интерпретации форм прошедшего времени глаголов НСВ, противопоставляя контексты с синхронной и с ретроспективной точкой зрения. Было установлено, что глагол *видеть* в прошедшем времени чаще имеет синхронную интерпретацию в конструкциях с союзом *что*: тем самым заключение говорящего оказывается истинным в текущем времени повествования. Глагол *слышать* в конструкциях с союзом *что* может иметь синхронную интерпретацию только при описании инференции, но не получения информации от другого лица, поэтому эти конструкции преимущественно имеют ретроспективную интерпретацию, в отличие от конструкций с союзом *как*. В болгарском языке этот семантический контраст проявляется в противопоставлении перфектных форм имперфективу у глаголов НСВ *виждам* и *чувам*. Оба эти глагола при референции к прошлому в основном употребляются в имперфекте, однако у первого частотность перфектных форм несколько выше в конструкциях с *как*, у второго – в конструкциях с *че*.

Союз *чтобы* в русском языке используется для передачи ирреального статуса подчиненной предикации и преимущественно при отрицательной форме глагола. Таким употреблениям всегда соответствуют болгарские конструкции с союзом *да*. В русском языке в этих контекстах используются почти исключительно глаголы НСВ *видеть* и *слышать* в общефактическом значении. В болгарском языке им могут соответствовать глаголы НСВ или СВ, которые в этом случае часто употребляются в перфектных формах. Союз *да* в болгарском используется и в утвердительных контекстах при реальном статусе подчиненного предложения. Фактивные употребления союза *да* в русском языке передаются при помощи конструкций с союзами *что* и *как*, причем при глаголах НСВ предпочтителен союз *как*, а при СВ – союз *что*. Нередки и случаи передачи русских причастных конструкций и конструкций с именами действия на болгарский язык при помощи *да*-клаузы.

Благодарности / Acknowledgments

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 20-512-18005) и Национального научного фонда Болгарии (Фонд „Научни изследвания“, Програма за двустранно сътрудничество – България – Русия 2019–2020 г., № КП-06-РУСИЯ / 23, 2020 г.).

The reported study was funded by RFBR (project number 20-512-18005) and BNSF (under the Programme for Bilateral Cooperation Bulgaria – Russia 2019–2020, project number КП-06-РУСИЯ / 23, 2020).

Цитирана литература / References

- Aleksova, Tisheva 2000: Aleksova, K., Y. Tisheva. Bulgarian *da-* and *che-*clauses after verbs of perception. – In: *Papers from 3th Conference on Formal Approaches to South Slavic and Balkan Languages: Plovdiv, 1999. University of Trondheim Working Papers in Linguistics*, 34, pp. 97–108.
- Arutyunova 1988: Арутюнова, Н. Д. *Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт*. Москва: Наука. (Arutyunova, N. D. *Tipy yazykovykh znachenij: Otsenka. Sobytie. Fakt*. Moskva: Nauka.)
- Arutyunova 1998: Арутюнова, Н. Д. *Язык и мир человека*. Москва: Языки русской культуры. (Arutyunova, N. D. *Yazyk i mir cheloveka*. Moskva: Yazyki russkoy kul'tury.)
- Boye 2010: Boye, K. Reference and clausal perception-verb complements. – In: *Linguistics*, 48-2, pp. 391–430.
- Gradinarova 2017: Градинарова, А. А. *Очерки по сопоставительному синтаксису болгарского и русского языков*. София: Изток-Запад. (Gradinarova, A. A. *Ocherki po sopostavitel'nomu sintaksisu bolgarskogo i russkogo yazykov*. Sofia: Iztok-Zapad.)
- Ivanova 2022: Иванова, Е. Ю. *Балканославянская ирреальность в зеркале русского языка (южнославянские да-формы и их русские параллели)*. Москва: Издательский дом ЯСК. (Ivanova, E. Yu. *Balkanoslavyanskaya irreal'nost' v zerkale russkogo yazyka (yuzhnoslavyanskije da-formy i ih russkie paralleli)*. Moskva: Izdatel'skij dom YASK.)
- Knyazev 2007: Князев, Ю. П. *Грамматическая семантика: Русский язык в типологической перспективе*. Москва: Языки славянской культуры. (Knyazev, Yu. P. *Grammaticheskaya semantika: Russkij yazyk v tipologicheskoy perspektive*. Moskva: Yazyki slavyanskoj kul'tury.)
- Kobozeva 1988: Кобозева, Н. М. Отрицание в предложениях с предикатами восприятия, мнения и знания. – В: Арутюнова, Н. Д. (ред.). *Логический анализ языка. Знание и мнение*. Москва: Наука, с. 82–98. (Kobozeva, N. M. Otricanie v predlozheniyah s predikatami vospriyatiya, mneniya i znaniya. – In: Arutyunova, N. D. (red.). *Logicheskij analiz yazyka. Znanie i mnenie*. Moskva: Nauka, pp. 82–98.)
- Koeva 2019: Коева, С. Комплементите в български. – В: Мичева, В., Д. Благоева, С. Колковска, Т. Александрова, Х. Дейкова (отг. ред.). *Доклади от Международната годишна конференция на Института за български език „Проф. Любомир Андрейчин“*. София, Издателство на БАН „Проф. Марин Дринов“, с. 57–68. (Koeva, S. Komplementite v balgarski. – In: Micheva, V., D. Blagoeva, S. Kolkovska, T. Aleksandrova, H. Deykova (otg. red.). *Dokladi ot Mezhdunarodnata godishna konferentsiya na Instituta za balgarski ezik “Prof. Lyubomir Andreychin”*. Sofia: Izdatelstvo na BAN “Prof. Marin Drinov”, pp. 57–68.)

- Коева 2021: Коева, С. Към типологичен анализ на комплементността в български. – В: Доклади от Международната годишна конференция на Института за български език „Проф. Любомир Андрейчин“. Т. 1. Коева, С., М. Стаменов (съст.). София: Издателство на БАН „Проф. Марин Дринов“, с. 13–27. (Коева, S. Kam tipologichen analiz na komplementnostta v balgarski. – In: *Dokladi ot Mezhdunarodnata godishna konferentsiya na Instituta za balgarski ezik* “Prof. Lyubomir Andreychin”. Vol. 1. Koeva, Sv., M. Stamenov (sast.). Sofia: Izdatelstvo na BAN “Prof. Marin Drinov”, pp. 13–27.)
- Kukova, Ovsyannikova 2022: Кукова, Х., М. Овсянникова. Съпоставителен анализ на глаголите *виждам* – *видя* и *видеть* – *увидеть* и комплементите им в български и руски език. – В: Доклади от Международната годишна конференция на Института за български език „Проф. Любомир Андрейчин“. София: Издателство на БАН „Проф. Марин Дринов“, с. 248–256. (Kukova H., M. Ovsyannikova. Sapostavitelen analiz na glagolite *vizhdam* – *vidya* i *videt* – *uvidet* i komplementite im v balgarski i ruski ezik. – In: *Dokladi ot Mezhdunarodnata godishna konferentsiya na Instituta za balgarski ezik* “Prof. Lyubomir Andreychin”. Sofia: Izdatelstvo na BAN “Prof. Marin Drinov”, pp. 248–256.)
- Letuchij 2021: Летучий, А. Б. *Русский язык о ситуациях: конструкции с сентенциальными актантами в русском языке*. Санкт-Петербург: Алетея. (Letuchij, A. B. *Russkij yazyk o situatsiyah: konstruksii s sententsial'nyimi aktantami v russkom yazyke*. Sankt-Peterburg: Aleteja.)
- Mitkovska, Buzharovska 2021: Mitkovska, L., E. Bužarovska. Clausal complementation of visual perception verbs in Balkan Slavic. – In: Wiemer, B., B. Sonnenhauser (eds.). *Clausal Complementation in South Slavic*. Berlin/Boston: De Gruyter Mouton, pp. 270–314.
- Nitsolova 2008: Ницолова, Р. Проблематика на сложните изречения с комплементи в българския език. – В: *Южнословенски филолог*, 64, с. 261–272. (Nitsolova, R. Problematika na slozhnite izrecheniya s komplementi v balgarskiya ezik. – In: *Yuzhnoslovenski filolog*, 64, pp. 261–272.)
- Noonan 2007: Noonan, M. Complementation. – In: Shopen, T. (ed.). *Language Typology and Syntactic Description. Vol. II: Complex Constructions*. Cambridge: Cambridge University Press, pp. 52–150.
- Paducheva 1998: Падучева, Е. В. Опыт систематизации понятий и терминов русской аспектологии. – In: *Russian Linguistics*, 22, pp. 35–58. (Paducheva, E. V. Opyt sistematizatsii ponyatij i terminov russkoj aspektologii. – In: *Russian Linguistics*, 22, pp. 35–58.)
- Penchev 1998: Пенчев, Й. *Съвременен български книжовен език. Синтаксис*. Пловдив: ИК „Вечерник“. (Penchev, Y. *Savremenen balgarski knizhoven ezik. Sintaskis*. Plovdiv: IK “Vechernik”.)
- Verhoeven 2007: Verhoeven, E. *Experiential constructions in Yucatec Maya: a typologically based analysis of a functional domain in a Mayan language*. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins.
- Vezhbitskaya 1986: Вежбицкая, А. Восприятие: семантика абстрактного словаря – В: *Новое в зарубежной лингвистике*, 18, с. 336–370. (Vezhbitskaya, A. Vospriyatie: semantika abstraktnogo slovarya. – In: *Novoe v zarubezhnoj lingvistike*, 18, pp. 336–370.)
- Viberg 1983: Viberg, Å. The Verbs of Perception: A Typological Study. – In: *Linguistics*, 21-1, pp. 123–162.
- Viberg 2001: Viberg, A. Verbs of perception. – In: Haspelmath, M., E. König, W. Oesterreicher, W. Raible (eds.). *Language Typology and Language Universals: An International Handbook*. Berlin: De Gruyter Mouton, pp. 1294–1309.

Zaliznyak 1992: Зализняк, А. А. *Исследования по семантике предикатов внутреннего состояния*. München: Otto Sagner. (Zaliznyak, A. A. *Issledovaniya po semantike predikatov vnutrennego sostoyaniya*. München: Otto Sagner.)

Perception predicates in Bulgarian and Russian and their sentential arguments

Maria Ovsjannikova^a, Hristina Kukova^b

Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences^a,

Institute for Bulgarian Language Prof. L. Andreychin,

Bulgarian Academy of Sciences^b

masha.ovsjannikova@gmail.com^a, hristina@dcl.bas.bg^b

Abstract

The paper examines perception predicates in Bulgarian and Russian. The study centers on sentences in which the object of perception is a situation expressed by a subordinate clause. Special attention is paid to the aspectual properties of the matrix verbs. We also discuss similarities and differences in the use of perception verbs in both languages, taking into account the realization of various constructions and complementizers.

Keywords: *perception verbs, sentential arguments, aspectuality, tense, cognitive domain, experienter*

Maria Ovsjannikova
Institute for Linguistic Studies
Russian Academy of Sciences
9 Tuchkov Lane
St. Petersburg, 199004 Russia
masha.ovsjannikova@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-8313-0374>

Hristina Kukova
Institute for Bulgarian Language
Bulgarian Academy of Sciences
52 Shipchenski prohod Blvd., Bl. 17
Sofia, 1113 Bulgaria
hristina@dcl.bas.bg
<https://orcid.org/0000-0001-9938-5462>